

А. А. Роменский

ХЕЛЬГИ У ВОРОТ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. РУСЬ МЕЖДУ ХАЗАРИЕЙ И ВИЗАНТИЕЙ В НАЧАЛЕ X в.

В эпоху раннего средневековья обитатели ромейской христианской ойкумены испытывали по отношению к народам, проживающим за пределами имперского лимеса, двойственное чувство презрения и страха¹. Особенно это касалось территорий и этносов Восточной и Северной Европы, представлявших собой далекую и малоизвестную периферию, знания о которой ненамного превышали набор литературных стереотипов, восходящих к Геродоту, Страбону и другим классикам античности². Тем не менее каждый, даже варварский народ должен был обрести свое место в библейской системе этнографических и эсхатологических координат, быть связанным с сюжетами Священного Писания и Предания [*Петрухин, Раевский, 2004*, с. 248]. Росы (русь) или «тавроскифы», все чаще привлекавшие внимание византийцев с середины IX в., обычно ассоциировались с Гогом и Магогом, которые, по свидетельству Иоанна Богослова, будут находиться среди обольщенных сатаной народов по окончании тысячи лет со времени первого воскресения (Откр. 20: 7)³. Это отождествление обосновывалось также тем, что в переводе

¹ Об отношении византийцев к варварам см.: [*Lechner, 1955; Ahrweiler, 1975*, р. 32–35, 46–54; *Kazhdan, Cutler, 1991*, р. 252–253; *Петрухин, 2007*, с. 68–90; *Howard-Jonston, 2008*, р. 952–954; *Иванов, 2003*, р. 339–342; *Ivanov, 2015*, р. 13–16].

² Примечательно, что Геродот и Страбон упоминаются в византийском словаре «Суда»: [*Suidae lexicon, 1854*, р. 482–483, 979]; «Отец истории» известен также Фотию: [*Photii Miriobiblon, 1860*, col. 114], а Страбон получил признание Стефана Византийского (VI в.) и Евстафия (XII в.). [*Стратановский, 1964*, с. 792–793].

³ Здесь и далее слово Русь с прописной буквы употребляется для обозначения раннесредневекового государства в Восточной Европе, со строчной (русь) – как название социума или этноса. Применяем и синонимичные этнонимы: русы (росы) и «тавроскифы», встречающиеся в источниках.

книги Иезекииля Гог назван «князем Роша, Мешеа и Фувала», который должен пойти на Израиль «от пределов севера», возвещая гнев Господень (Иез. 38: 3–6)⁴. Можно полагать, что таким образом византийцы успокаивали сами себя, ведь согласно пророку гнев Божий падет на избранный народ лишь временно, а страшные пришельцы вскоре погибнут, будучи отданы на съедение «хищным зверям и птицам полевым», после чего огонь испепелит «землю Магог» (Иез. 39: 1–6). Иосиф Флавий замечает, что Магог «положил начало» скифам (*Ios. Ant. Iud.*, I, 6, 1), имя которых долгое время служило «обобщающим» этнонимом для всех северных варваров восточноевропейского происхождения [*Бибиков, 2015*]. Иногда они помещались среди «нечистых» народов, запертых Александром Македонским в Горах Мрака⁵; их соседями называли воинственных амазонок и не менее экзотических песьеглазцев⁶.

Вторым из библейских пророков, чьи свидетельства часто истолковывались применительно к русам, был Иеремия, предска-

⁴ Сведения о «князе Роша» восходят к ошибке в переводе Септуагинты: в греческом тексте еврейская фраза «верховный правитель Мешеа и Фувала» («наси рош») переведена как «Γῶγ... ἄρχοντα Ρῶς, Μοσὸχ καὶ Θοβέλ»: [*Septuaginta, 2006*, S. 1462; см.: *Толковая Библия, 2009*, с. 1020; *Петрухин, 1995*, с. 45]. Сравнение росов с библейским Гогом и Магогом встречается впервые в Житии Василия Нового (X в.): «βάρβαρον ἔθνος ἐλεύσεται... Ῥῶς καὶ Ὅγ καὶ Μόγ»; к нему же прибегает и византийский историк Лев Диакон: [*Веселовский, 1889*, с. 65 (2-я паг.); *Leo Diaconus, 1828*, p. 150]. Возможно, на это место из Иезекииля намекает и Патриарх Фотий в Окружном послании, называя варваров «так называемый Рос» («τὸ καλοῦμενον τὸ Ῥῶς»; примечательно, однако, что имя «архонта» из Септуагинты пишется с острым ударением, тогда как этникон «Рос» употребляется с обличенным): [*Кузенков, 2003*, с. 73, 77–79; см. также *Флоровский, 1925*; *Сюзюмов, 1940*, с. 121–123; *Соловьев, 1957*, с. 138; *Alexander, 1985*, p. 185–192; *Tooman, 2011*].

⁵ Сюжет, отраженный уже в романе Псевдо-Каллисфена об Александре Македонском (*Ps.-Call. III, 26A*) и многократно повторенный в других памятниках письменности: [*Веселовский, 1886*, с. 287; *Anderson, 1932*, p. 3–15; *The Greek Alexander Romance, 1991*, p. 185–187; *Иванов, 2003*, с. 340]. Упоминание Кавказа как «гор мрака» известно в еврейских легендах об Александре Македонском: [*Гаркави, 1892*, с. 92; *Кокорцов, 1932*, с. 40–41, прим. 5; *Alexander, 1985*, p. 190–192; *God and Magog...*, 2009, p. 6–9].

⁶ Известие Псевдо-Захария Ритора о «народе hros» [*Пигулевская, 1941*, с. 165–166] вызвало продолжительную дискуссию [*Marquart, 1903*, S. 359–361; *Пигулевская, 1939*, с. 111; *Дьяконов, 1939*, с. 85–86; *Рыбаков, 1953*, с. 48–49; *Ловмянский, 1985*, с. 188; *Брайчевский, 2009(1)*, с. 352–353]. Представляется более вероятной точка зрения тех исследователей, кто помещает его среди мифологических, а не реальных, этносов: [*Петрухин, 1995*, с. 42–48].

вавший о «племенах царств северных», которые поставят свои «престолы» у ворот Иерусалима, и «от севера откроется бедствие на всех обитателей сей земли» (Иер. 1: 14). Неслучайно Патриарх Фотий, описывая нашествие дотоле неведомых врагов в 860 г., украсил свои проповеди о «грозе гиперборейской» цитатами из Иеремии, Исаии и того же Иезекииля⁷. Ветхозаветная «прописка» народа ‘Pōs помогала уяснить его место в мировой истории и подарить надежду слушателям, ведь за Божьим гневом – тоже неминуемо – наступит и прощение кающихся. Нападающие язычники должны были быть страшными в целях церковной педагогики, способствуя скорому обращению грешников. Впрочем, сами чужеземцы оправдывали приписываемые им качества, поскольку сведения об их жестокости и зверствах нельзя считать лишь литературным топом или изысками стиля.

Несомненно, имперское правительство обладало и более конкретными сведениями о новых соседях Романии, все чаще беспокоивших ее пределы. После поразившего всех современников судьбоносного похода на Константинополь они на некоторое время пропадают из виду, но с начала X в. окончательно обретают свое место в текстах византийцев и их представлениях об окружающем мире. Интеримарное молчание источников объяснимо, если учесть, что русам понадобилось время, чтобы освоиться в Поднепровье и подчинить окружающие славянские племена, образовав новую сегментарную политику [Щавелев, 2015(1); Щавелев, 2016(2)]⁸. С тех пор они надолго попали в один из главных узлов торговых путей и мировой политики этого периода, оказавшись тесно связанными с ведущими государствами – Византией, Арабским халифатом и

⁷ Среди библейских книг пророков, которые цитирует Фотий в гомилиях о нашествии росов, наиболее часты Книга пророка Иеремии (Иер. 50: 27, 22, 25; 6, 21–25, 9: 1; 5: 15, 26(33): 13, 18: 7–8) и Плач Иеремии (1: 2; 1: 8; 1: 13–14; 2: 11; 2: 13; 1–20; 2: 16–20), Книга Исаии (Ис. 48: 19; 44: 2; 10: 14; 1: 4–6; 51: 6; 30: 30), Иезекииля (15: 7; 2: 10). Помимо точных цитат, нередки аллюзии и непрямые отсылки; так, в словах Патриарха о «народе, выползшем с севера», явно подразумевается текст Иеремии (см.: [Кузнецов, 2003, с. 23–65]). Любопытно, что в письме Алкуина, написанном после разорения норманнами монастыря Линдисфарн 8.06.793 г., содержится сходная цитата из Иеремии (1: 14): «ab aquilone inardescunt mala» [Alcivini Epistolae, 1895, p. 55; Гуревич, 1966, с. 4].

⁸ По Э. Саутхоллу, сегментарная политика – это государство, в котором не совпадают сферы ритуального сюзеренитета (более широкого) и реального, как правило, ограниченного политического суверенитета: [Саутхолл, 2000, с. 131–132].

Хазарией. Представляется целесообразным уточнить некоторые отразившиеся в источниках детали о военных кампаниях русов в начале X в. и внешней политике их правителя Хельги.

С отказом от опоры на заведомо малодостоверные хронологические указания Начальной летописи за вторую половину IX – первую половину X в. появляется возможность пересмотреть ряд устоявшихся историографических стереотипов о первых этапах становления государства, получившего название «Русская земля» [Цукерман, 2001; Цукерман, 2003; Цукерман, 2007]. Разумеется, инфильтрация в Среднее Поднепровье воинов и торговцев, образовавших своеобразную полиэтничную корпорацию руси, не была главным фактором политогенеза в Восточной Европе, но стала катализатором процессов, в корне изменивших архаичное славянское общество [Яннсен, 2001, с. 125–126; Tolochko, 2008, р. 185–187; Назаренко, 2010, с. 299–300; Толочко А. П., 2015, с. 151–158, 280; Мусин, 2016, с. 12]. Скандинавы принесли в Austrvegr свои предметы вооружения и обихода, представления о власти и общественных отношениях, а главное – мобильную военную силу, ресурсов которой было достаточно для подчинения и удержания под контролем элит местных «славиний». Верхушка славянских племен предпочла наладить тесное и взаимовыгодное сотрудничество с русами в целях интенсификации совместного сбыта на рынки Арабского халифата и Византии сырьевых товаров, пользующихся неизменным спросом: северных мехов, меда и воска, а также рабов. Появление скандинавских «находников» поспособствовало стабилизации внутривнутриполитической ситуации и усилению внешнеторговых связей, а их предводители стали удачно выполнять роль арбитров в отношениях с племенной знатью, оформив соглашение с ней (что и отражено в летописной легенде о приглашении Рюрика с братьями для установления «наряда» [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 19–20; Ипатьевская летопись, 1908, стб. 14; Новгородская первая летопись..., 1950, с. 106–107; Древнерусское государство..., 1965, с. 36; Петрухин, 2013, с. 138, 152–162])⁹. Функционирование механизма сбора дани, даров и других приношений стало важнейшей задачей формирующегося государственного аппарата. А ориентация на

⁹ Исследователи давно обнаружили параллели и в других письменных традициях, в частности в хронике Видукинда Корвейского: [Тиандер, 1915, с. 21–27, 175–177; см.: Видукинд Корвейский, 1975, с. 67–68].

экстенсивное расширение, преобладание источников доходов, получаемых с помощью захватнических экспедиций и военной экспансии, делали конфликты с окружающими государствами неизбежными и закономерными (в свою очередь, полученные таким образом ресурсы тратились преимущественно на нужды военной организации – дружины, что обуславливало необходимость последующих походов [Стефанович, 2012, с. 293–294; Галенко, 2004, с. 49–50; Щавелев, 2015(1), с. 332]). Оформление территориальных структур власти произошло лишь в результате длительного постепенного развития, и его нельзя одновременно связывать с действиями отраженных в нарративах исторических личностей.

Несмотря на многовековой спор о «призвании варягов», остаются неразрешенными вопросы о точном времени и обстоятельствах этого события. Состояние источников не позволяет установить подробности соглашения чуди, словен и кривичей с «варягами из заморья» или осветить биографию их предводителей. Можно уверенно предполагать лишь то, что во второй половине – последней четверти IX в. в Альдейгьборге и окрестностях власть перешла к представителям легендарной датской династии Скъльдунгов. Довольно проблематичное отождествление летописного Рюрика с морским конунгом Рёриком Ютландским, тем не менее является единственной версией, способной хоть в какой-то степени переместить последнего из сонма мифологических персонажей к действующим лицам восточноевропейской истории [Пчелов, 2010, с. 152–154; Войтович, 2014, с. 61–72]¹⁰. Его преемник Олег (Хельги) остается не менее загадочной и таинственной фигурой, чья огромная роль в конструировании основ раннесредневековой русской государственности резко контрастирует со скудностью известий о нем¹¹. За исключением сохранившихся в довольно поздней летописной обработке легендарных преданий, историки располагают лишь упоминанием о нем в единственном достоверном доку-

¹⁰ Предпринимающиеся до сих пор «из патриотических побуждений» попытки связать происхождение Рюрика с балтийскими славянами неубедительны: [Цветков, 2012(1), с. 62–63].

¹¹ Этимологию имени *Helgi* обычно производят от слова *heilagr* – «святой, священный» [Войтович, 2013, с. 91], однако более вероятно его связь со значением «целостный, удачливый, неповрежденный». Примечательно, что имя Хельги чаще всего встречается в именослове Скъльдунгов в дохристианский период: [Мельникова, 2005(1), с. 138–146].

менте – договоре с Византией 911 г., а также свидетельствами аль-Масуди и Кембриджского анонима, которые приводят к противоречивым интерпретациям¹². Отсутствие аутентичных сведений побудило исследователей обратиться к героическому эпосу: так возникла идентификация летописного князя с Орваром Оддом из одноименной саги¹³. Дискуссия о статусе и полномочиях первых князей русов также далека от завершения. Новгородская первая летопись младшего извода (далее – НПЛмл) представляет Игоря полноправным преемником Рюрика, а Олега – лишь его воеводой, в то время как составитель ПВЛ причислил последнего к «княжескому роду», не указав точной степени родства [Новгородская первая летопись..., 1950, с. 108; Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 22–23]. Обе версии представляют собой возникшие в скриптории позднейшие интерпретации иноков-интеллектуалов, и видеть в них черты действительности конца IX – начала X в. вряд ли правомерно. Исследователи неоднократно склонялись к мнению о ритуальном двоевластии князя и воеводы в ранний период истории Восточной Европы, находя параллели в структуре власти Хазарского каганата (разделение функций между каганом и шадом, или беком: [Толочко О. П., 1990, с. 51–56; Бейлис, 1992; Калинина, 2003, с. 213–215; Петрухин, 2011, с. 106–108]). На первый взгляд, такую трактовку подкрепляли и свидетельства Ибн Фадлана, согласно которому «царь русов», окруженный четырьмястами богатырей, «не имеет никакого другого дела, кроме как сочетаться с девушками, пить и предаваться развлечениям», в то время как его заместитель командует войсками и осуществляет реальное управление [Ковалевский, 1956, с. 146]. Однако возникает вопрос, насколько адекватно и полно арабский, пусть и компетентный, современник понимал

¹² Масуди сообщает о некоем Алаванге (Alawandj), правившем у славян после Дира, которого, вслед за А. А. Васильевым, принято отождествлять с Олегом [Maçoudi, 1864, p. 64; Vasiliev, 1951, p. 178]. Кембриджский Аноним упоминает о X-л-гу, действовавшем во время правления Романа Лакапина [Коковцов, 1932, с. 118]. К. Цукерман предполагает, что совместное правление Олега и Игоря продлилось до 941 г., и, таким образом, сведения этого источника соответствуют реалиям [Цукерман, 2003, с. 84].

¹³ Сходство летописного повествования о смерти от коня с сагой об Орваре Одде заметил уже Н. М. Карамзин: [Карамзин, 1989, с. 262–263, прим. 332; см. также: Лященко, 1924, с. 262–274; Беляев, 1929, с. 257–258; Мансикка, 2005, с. 107, прим. 225; Stender-Petersen, 1953; Мельникова, 1999, с. 161–162; Мельникова, 2005(2); Войтович, 2013, с. 93–94].

иерархию власти в чуждом ему обществе. Свидетельства авторов, принадлежащих к другой, чем описываемый ими феномен, культурной и языковой среде, отражают, прежде всего, их собственные представления¹⁴. Есть основания сомневаться в том, что распространённый мифологизированный сюжет о сакральном правителе соответствовал всей полноте исторических реалий [Петрухин, 2014, с. 167]. Сравнение с хазарскими каганом и беком не проясняет политическую ситуацию на Руси. В то же время совместное правление Хельги и Ингера не выглядит чем-то удивительным в свете скандинавских источников, которые неоднократно сообщают о разделении власти между двумя лидерами [Снорри Стурлусон, 1980, с. 21, 23–24, 27, 32, 37]¹⁵. Чаще всего в качестве соправителей выступают родственники, так что догадка составителя ПВЛ о том, что Олег был из «рода княжа», может быть небеспочвенной. Однако высшая власть еще не была прерогативой лишь одной семьи или рода – помимо Рюриковичей на рубеже IX–X вв. имелись и другие претенденты, нередко конкурировавшие с преемниками ладожского конунга [Пашуто, 1974, с. 105–110].

В конце IX – начале X в., уладив дела на севере, «варяги из Заморья» обращают внимание на стратегически важный пункт в среднем течении Днепра – Киев, где им пришлось преодолеть силовое сопротивление соперников¹⁶. Историографические спекуляции об

¹⁴ Показательны сведения китайской историографии эпохи империи Тан о византийском политическом строе: по их данным, правители страны Фулинь «непостоянны, но они избирают людей по заслугам. Если чрезвычайное бедствие посещает страну, или ветер и дождь приходят не в то время, он (правитель) отстраняется и другой человек выдвигается на его место»: [Hirth, 1885, p. 52; Петрухин, 2014, с. 163].

¹⁵ Восходящая к скандинавскому звучанию (от исходного *Ingharir*) форма имени *Inger* засвидетельствована Лиутпрандом Кремонским; в византийских источниках русский князь именуется Ἰγγωρ, в родительном падеже Ἰγγωρος: [Die Werke Liutprands von Cremona, 1915, S. 138; Константин Багрянородный, 1989, с. 44, 312, прим. 9; Leo Diaconus, 1828, p. 106.5, 144.6; Лиудпранд Кремонский, 2010, с. 39, прим. 20].

¹⁶ Летописная дата 882 г., разумеется, является условной и отражает лишь представление позднейшего сводчика. С. Франклин и Дж. Шепард помещают утверждение руси в Поднепровье между 890 и 910 гг. [Франклин, Шепард, 2000, с. 146–158]; К. Цукерман считает, что приход Рюрика состоялся около 895 г., а в 910–920 гг. русы уже вступили в конфликт с хазарами на прежде принадлежавших им территориях Среднего Днепра [Цукерман, 2001, с. 72–73]. Правление Олега исследователь помещает между 911 и 941 гг., отождествляя его с Хелгу Кембриджского Анонима, а Игорю отводит лишь три года самостоятельной политической карьеры

Аскольде как «кагане» или «царе» русов не имеют достаточных оснований [Брайчевський, 2009(1), с. 419–464; Брайчевський, 2009(2), с. 222–230; Книш, 1991]; этот персонаж, как и его компаньон – Дир, скорее всего, являлись такими же варяжскими конунгами, как и их оппоненты. Альтернативные центры власти существовали в Гнездове, Шестовице и других укрепленных поселениях на Балтийско-Черноморском и Балтийско-Волжском торговых путях. «Ладожанам» пришлось устанавливать приемлемые правила «игры», воевать или договариваться с локальными лидерами. Скандинавы, обосновавшиеся в «градке» Кия, предпочли конфронтацию и потерпели поражение, а вот в Смоленске (вероятнее, Гнездове) и Любече сторонам, как можно предполагать, удалось придти к соглашению. Начальная летопись весьма правдоподобно повествует о военной хитрости Хельги, назвавшегося торговым «гостем» и спрятавшего воинов в ладьях, но обвинение, брошенное обманутым Аскольду и Диру («вѣи нѣста княза . ни рода княжа . но азъ есмь роду княжа... и се естъ снѣ Рюриковѣ»), выглядит позднейшим оправданием летописца [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 23–24]¹⁷. Легитимность Олега и Игоря могла быть аргументом (весьма сомнительным) лишь в их владениях на севере, продвигаясь по пути «из Варяг в Греки», они становились такими же узурпаторами, как и их пришедшие несколько раньше «коллеги». Для летописца XI–XII вв., писавшего в условиях упрочившейся власти одного княжеского рода, существование князей не-Рюриковичей казалось немыслимым.

После победы над конкурентами Хельги и Ингер занялись внутренним обустройством («нача городы ставити и оустави дани») и дальнейшим территориальным расширением своих владений. Утверждение в Поднепровье и попытки подчинить радимичей и северян закономерно привели к конфликту с Хазарией, также претендовавшей на дань и ресурсы славян левобережья [Петрухин, 1995,

[Цукерман, 2003, с. 84]. А. С. Щавелев относит захват Киева Олегом и Игорем ко времени около 900 г.; примечательно, что лишь с последней четверти IX в. началась застройка Подола (древнейшая дендродата – 887 г. [Щавелев, 2016(2), с. 536; Sahaydak, 2005, р. 153]. Соглашаясь с этими выводами, отметим спорность попыток точной датировки; можно уверенно утверждать лишь то, что русы конунга Хельги появились в Киеве на рубеже IX–X вв. Важным индикатором времени их утверждения могут служить находки арабских дирхемов, самые ранние из которых относятся к началу X в. (около 905 г.) [Noonan, 1987, р. 396].

¹⁷ В версии НПЛмл главным действующим лицом выступает Игорь [Новгородская первая летопись..., 1950, с. 108].

с. 89–93; Франклин, Шепард, 2000, с. 134; Тортика, 2006, с. 182–183]. Можно предполагать, что в ответ хазарский каган пресек торговлю русов по стратегически важному волжско-каспийскому маршруту. Примечательно, что в последней трети IX в. поток арабских дирхемов в Восточную Европу существенно ослабевает [Noonan, 1985 (1987), р. 183; Толочко А. П., 2015, с. 308–309]. Причины этого нельзя усматривать лишь в какой-то одной акции: действовал комплекс различных экономических и геостратегических факторов, одним из которых, не исключено, стало осложнение отношений русов с Хазарией [Франклин, Шепард, 2000, с. 95–97, 132–134]. Общей политической нестабильности в регионе способствовало и появление печенегов, которые в конце IX в. нанесли спровоцированный Хазарией удар по венграм, принудив последних оттесниться в северо-западное Причерноморье – Ателькузу (889 г.), а затем и в Паннонскую равнину¹⁸. Следует отметить и усиление Волжской Булгарии, номинально зависимой от хазарского кагана. Ее правитель Алмуш, обратившись в ислам, ориентировался на союз с Саманидами, následуя их монетную чеканку, и Аббасидами – просьба о помощи в строительстве мечети и крепости против хазар вызвала посольство Ибн-Фадлана в 922 г. [Смирнов, 1951, с. 39–40; Фахрутдинов, 1984, с. 81–82; Новосельцев, 1990, с. 197–198; Франклин, Шепард, 2000, с. 101–102]. Отмечу также, что находки арабского серебра в Киеве попадают лишь с начала X в., надежно маркируя время появления русов на новом торговом пути [Noonan, 1987, р. 392–396]. Введенные «санкции» в условиях враждебных отношений с хазарами и степью не оставили русам другого выбора, обращая их в сторону богатого и вместительного византийского рынка, но приобщиться к нему и добиться привилегий было очень непросто.

Удача снова улыбнулась конунгу Хельги: Византия в начале X в. как никогда нуждалась в военной силе, отражая постоянные атаки флота арабов, и новые союзники пришли очень вовремя. Примечательно, что первое после длительного перерыва упоминание о народе рос в «Наумахике» (раздел «Тактики») Льва VI посвящено как

¹⁸ А. П. Новосельцев полагает, что в завязавшемся узле противоречий в северо-причерноморской степи венгры являлись союзниками хазар, а печенеги поддерживали русов; но К. Цукерман обоснованно относит вынужденное подчинение венгров хазарам ко времени после 889 г. [Цукерман, 1998, с. 670–674]. Нет оснований считать, что печенеги поддерживали Олега в его стремлении утвердиться в Поднепровье. Это предположение основано лишь на умолчании о войнах с печенегами в Начальной летописи в этот период [Новосельцев, 1990, с. 210–211].

раз их мореходным качествам. Венценосный автор, составивший свой труд около 905–906 г., сопоставляет флот «сарацинов» и «так называемых росов, северных скифов»: арабские «кумвариин» являются медленными и большими, тогда как «акатии» росов – маленькие, легкие и быстрые. Лев VI добавляет, что «скифы» не могут иметь большие корабли, когда отправляются в Евксинский Понт¹⁹. Это примечание показывает, что василевс был прекрасно осведомлен об условиях навигации по Днепру и другим рекам региона. Более детально о злоключениях скифов при переходе через пороги повествует трактат Константина Багрянородного «Об управлении империей», информация для которого отчасти собиралась еще в правление его отца [Филипчук, 2013, с. 112].

Соседство сведений о флоте руси и арабов в «Наумахике» не случайно: империи в начале X в. приходилось сталкиваться и с теми, и с другими варварами. Экспедиции флота мусульман представляли прямую угрозу для главных центров Византии, которая потерпела ряд чувствительных поражений. В 888 г. евнух Язаман, правитель Тарса, захватил четыре византийских корабля; в 891 г. он же напал на город Саланду в западной Киликии [The History of al-Tabari, 1987, p. 157, 175; Васильев, 1902, с. 108–109; Tougher, 1997, p. 185]. Между 891–893 гг. арабы осадили Самос и принудили его к капитуляции вместе со стратигом Паспалой; в 898 г. другой мусульманский полководец-евнух, Рагиб, захватил три тысячи византийских моряков и сжег их корабли, а также разрушил ряд крепостей [Symeon Magister, 2006, p. 274; Васильев, 1902, с. 134–135, прим. 6; The History of al-Tabari, 1985, p. 73; Tougher, 1997, p. 185]. В 900 г. ренегат-ромей Дамиан по приказу халифа уничтожил флот Тарса, что, казалось бы, должно было принести облегчение Византии, но эффект от внутримусульманских распрей был кратковременным [The History of al-Tabari, 1985, p. 91]. Война продолжалась с переменным успехом: в 901 г. тот же Дамиан разрушил Деметриаду, в 902–903 гг. был захвачен остров Лемнос, в 902 г. пала

¹⁹ «Ὅτι γὰρ ὁ αὐτὸς ἐστὶν στόλος τῶν πλοίων τῶν τε Σαρακηνῶν καὶ τῶν λεγομένων Ῥῶς βορείων Σκυθῶν. Οἱ μὲν γὰρ Σαρακηνοὶ κουμβαρῖοις χρῶνται μείζουσι καὶ ἀργότεροις, οἱ δὲ οἶον ἀκατίας μικροῖς καὶ ἐλαφροτέροις καὶ γοργοῖς, οἱ Σκύθαι διὰ ποταμῶν γὰρ εἰς τὸν Εὐξινὸν ἐμπύπτοντες πόντον, οὐ δύνανται μείζονα ἔχειν πλοῖα» (Флот сарацинов и так называемых рос, северных скифов, не один и тот же. Сарацины пользуются большими и медленными кумварииями, тогда как те – маленькими, легкими и быстрыми акатиями: скифы не могут иметь большие корабли, проходя по рекам в Евксинский понт): [Pryor, Jeffreys, 2006, p. 512–514; Филипчук, 2013, с. 69; см. также: Щавелев, 2016(1)].

и Таормина – последний оплот византийцев на Сицилии [Symeon Magister, 2006, p. 282–283; Васильев, 1902, с. 125–126, 135–136; Tougher, 1997, p. 185–186]²⁰. Летом 904 г. эскадра арабов под предводительством другого византийского отступника, Льва Триполита, подошла к самому Константинополю, овладев Авидосом и гаванью Парий у входа в Мраморное море. Поставленный императором во главе флота друнгарий Евстафий не смог ничего противопоставить Льву Триполиту, как и его преемник, протоасикрит Имерий. Псевдо-Симеон передал известие о том, что агаряне покинули проливы, испугавшись их узости (на мелководье как причину изменения курса намекает аль-Масуди); но в целом гулям Зурафа ориентировался на море гораздо лучше византийцев, подвергнув уничтожению на обратном пути второй важнейший город государства, Фессалонику (31 июля 904 г.) [Theophanes Continuatus et al., 1838, p. 707, 366–367; Maçoudi, 1863, p. 318–319]²¹. Император Лев не смог принять никаких действенных контрмер против этого поразившего страну несчастья, ограничившись написанием особого сочинения [Васильев, 1902, с. 151]; в свою очередь, Патриарх Николай Мистик посвятил взятию Фессалоники одну из проповедей, в которой обратился к Св. Димитрию, удивляясь тому, что город, находившийся под его защитой, подвергся стольким бедам²².

²⁰ О хронологии событий см.: [Jenkins, 1965, p. 106–107].

²¹ Сравнение описания событий у Продолжателя Феофана и Псевдо-Симеона с анализом различий см.: [Кузенков, 2011, с. 16–21]; о захвате Фессалоники см.: [Ioannis Caminiatae, 1973]. По сведениям Табари, в «Антакии» (Фессалонике) арабы овладели шестьюдесятью ромейскими кораблями, на каждого из них пришлось по тысяче динаров добычи: [The History of al-Tabari, 1985, p. 148; Gregoire, 1952(1); Farag, 1989, p. 133–139].

²² Ποῦ μοι, Δημήτριε μάρτυς, ἡ ἀήττητος συμμαχία; Πῶς τὴν σὴν πόλιν ὑπερείδες πορθουμένην; Πῶς ὑπὸ σοὶ πολιοῦχος ἢ ἐχθροῖς ἄβατος, ἀφ’ οὗ χρόνου τάυτην ἤλιος ἐθεάσατο, τοσοῦτων κακῶν εἰς πεῖραν ἐγένετο; Πῶς τῆς τῶν δυσσεβούντων ὀφρῦος ἠνέσχου κατορχουμένων τῆς ἱερᾶς προστασίας; Πῶς ὑλέμεινες ταῦτα καὶ διεκαρτέρισας; Ἦ πάντως ἄν εἶπες ἡμῖν, εἴπερ ἄξιοι [ἦμεν τῆς σῆς φω]νῆς ἀκούομεν, δὲ ὁμῶς ἐκ τοῦ οικείου συνειδότος λαμβάνοντες τὴν ἀλόκρισιν [Nicolas I, 1981, p. 11–13] (Где мученик Димитрий, непобедимый союзник? Как ты позволил осквернить твой город? Охраняя с тобой город нетронутым от врагов с тех пор, когда его увидело солнце, как ты подверг его испытанию такими бедствиями? Как гордыня нечестивых глумливо возвеличилась над священной защитой? Как ты претерпел и выдержал это? Конечно, ты скажешь нам, если только мы достойны услышать твой голос, однако... от собственной совести получающие ответ). Разумеется, для Патриарха Николая, как и для Фотия, ответ заключается в воздаянии за грехи для исправления грешников.

Борьба с арабами на море остается главной военной задачей Византии и в последующие годы. В 906 г. на день Св. Фоки назначенный логофетом дрома Имерий наконец-таки разгромил флот неприятеля в Эгейском море. Победа была омрачена тем, что вскоре после нее обязанный содействовать ромейскому флотоводцу Андроник Дука начал апостасию и перешел на сторону арабов. Ситуация усугублялась и интригами паракимомена Самоны, явно сочувствовавшего воинам ислама [*Theophanes Continuatus et al.*, 1838, р. 371–372; *Symeon Magister*, 2006, р. 289–290]²³. Ромейская дипломатия нередко добивалась успеха там, где терпели неудачу воины. Так, в 907 г. знаменитый Лев Хирсофакт добился заключения выгодного для Империи мира в Багдаде и обмена пленными [*The History of al-Tabari*, 1985, р. 181; *Васильев*, 1902, с. 162–163]. Через три года логофет Имерий предпринимает самую масштабную военную экспедицию в Сирию. В этой военной операции широко применялись и русы: в 910 г. 700 их воинов находились в составе византийского флота [*Constantine Porphyrogenetos*, 2012, р. 651]²⁴. Информация о военной службе «тавроскифов» в Византии с этого времени появляется все чаще, ее предусматривает договор, заключенный с Русью 2 сентября 911 г. [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 36]. Нераскрытую до сих пор загадку представляет собой предыстория появления русов в составе эскадры Имерия. Таинственный поход Олега на Константинополь вызывает крайне противоречивые интерпретации специалистов.

Главная проблема состоит в том, что единственным источником сведений о походе является Начальная летопись. Предшествующая и последующие военные кампании руси против византийской столицы надежно задокументированы целым рядом текстов, тогда как о военной экспедиции Хельги современники хранят полное

²³ Хронологию победы Имерия установил А. А. Васильев [*Васильев*, 1902, с. 160].

²⁴ Традиционно эти сведения связывали с критской экспедицией Имерия, датированной 911 г., но К. Цукерман (вслед за Э. Арвелер) обоснованно полагает, что информация De Cerimoniis относится к походу в Сирию в 910 г.: [*Zuckerman*, 2015, р. 73–91; cf.: *Ahrweiler*, 1966, р. 113, п. 4]. Примечательно, что Масуди датирует нападение византийцев на Сирию 297 г. хиджры (20 сентября 909 – 8 сентября 910 гг.): [*Maçoudi*, 1874, р. 281]. Несмотря на привлечение русов, в итоге усилия Имерия пошли прахом: в октябре 911 г. у Самоса он потерпел сокрушительное поражение от объединенных сил Льва Триполита и Дамиана [*Symeon Magister*, 2006, р. 293–294; Хроника Симеона магистра и логофета, 2014, с. 210; *Васильев*, 1902, с. 168].

молчание. В изложении походов 860 и 941 г. летописец опирался преимущественно на византийские материалы: хронику Георгия Амартола (ее продолжение – одну из редакций труда Симеона Логофета), а также Житие Василия Нового [Кузенков, 2015, с. 84–86]. Некоторые исследователи предполагают, что в описании предприятия Олега использована преимущественно скандинавская эпическая традиция [Stender-Petersen, 1934, S. 99; Мельникова, 1999, с. 161; Войтович, 2013, с. 109]. Скептики считают, что этот нарратив сконструирован на основе других аналогичных известий, подобно тому как и «прелиминарный договор» 907 г. появился в результате компилирования [Runciman, 1929, p. 110; Gregoire, 1937; Gregoire, 1952(2); Da Costa Louillet, 1941, p. 235; Dolley, 1949; Фулпчук, 2013, с. 233; Толочко А. П., 2015, с. 56]²⁵.

Но если поход и легендарный «щит на вратах Цареграда» являются фикцией, как объяснить уступки и льготы, предоставленные русам, защиту их имущественных прав и личной безопасности в аутентичном трактате 911 г.? [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 32–38]? Договор 911 г. начинается с извещения о «любви» и мире между ромеями и русами: «да умиримся с вами Греки», что также указывает на некий предшествующий конфликт [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 33; Ostrogorsky, 1940, p. 53–55]. Г. Г. Литаврин считал, что выгодные для Руси нормы, касающиеся беспошлинной торговли (упомянутые в ПВЛ под 907 г.), могли появиться лишь в результате силового давления на Византию [Литаврин, 2000, с. 63–65]. Примечательно, что значительно менее выигрышный для северных варваров договор 944 г. был заключен после впечатляющей, хотя и неудачной, кампании Игоря в 941 г. и новой демонстрации силы тремя годами спустя. Соглашение Святослава с Иоанном Цимисхием в 971 г. также ознаменовало итоги длительной войны на Балканах [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 44–46, 72].

В противовес гиперкритически настроенным оппонентам, «оптимисты» полагают, что поход все же состоялся [Греков, 1953, с. 454–455; Левченко, 1956, с. 98–121; Пашуто, 1968, с. 60; Сахаров, 1977; Сахаров, 1980, с. 98–130; Толочко П. П., 1987, с. 26; Фроянов, 1996],

²⁵ Различные мнения о «прелиминарном договоре» 907 г. см.: [Шахматов, 1915, с. 400; Истрин, 1925, с. 385–386; Sorlin, 1961, p. 329–331; Сахаров, 1978; Горский, 1997; Толочко А. П., 2015, с. 269–275].

а в умолчании «льстивых греков» о нем сказалась то ли «заурядность события», то ли их тенденциозность и нежелание вспоминать этот прискорбный факт [Устрялов, 1855, с. 42; Сахаров, 1980, с. 128]²⁶. Отдельные исследователи полагали даже, что состоялось два похода: один в 907 г. и второй накануне заключения «большого» договора в 911 г. [Рыбаков, 1982, с. 311]. Поиск хотя бы косвенного отражения этого конфликта в византийских текстах привел к привлечению сведений о руси-дромитах Псевдо-Симеона Логофета, но убедительность подобной интерпретации все же оставляет желать лучшего [Jenkins, 1949]²⁷. Приходилось признавать, что военная операция у стен Константинополя в начале X в. существенно уступала по масштабу событиям 860, 941 и 1043 гг., являясь лишь набегом или локальным конфликтом [Vasiliev, 1951, p. 172, 224–225]. Специалисты оспаривают и летописную дату 907 г., обоснованно сомневаясь в хронологической достоверности ПВЛ за этот период [Ламанский, 1904, с. 145–146; Литаврин, 2000, с. 65]. Так, М. С. Грушевский считал, что в начале X в. Олег предпринял ряд нападений на Византию, но не на сам Царьград [Грушевский, 1904, с. 386]. М. Н. Тихомиров, доверяя НПЛмл и Кембриджскому анониму, поместил поход под 922 г., заставляя князя русов выступать союзником болгарского царя Симеона Великого [Тихомиров, 1947, с. 142–143]. П. В. Кузенков отнес поход Олега к лету 904 г., оперируя, главным образом, контекстом схолий о росах-дромитах Псевдо-Симеона и соображениями о невозможности масштабных военных действий после заключения мира ромеев с болгарами [Кузенков, 2011, с. 25]²⁸. В. М. Рычка отодвинул военную акцию к 911 г., ближе к дате соглашения с византийцами [Рычка, 2012, с. 9].

Заметка о «рос-дромитах» многократно анализировалась исследователями, которые видели в ней отражение похода Олега на

²⁶ Детальную историографию проблемы см.: [Vasiliev, 1951, p. 195–218; Кузенков, 2011, с. 8–11].

²⁷ Возражения против отождествления «дромитов» с воинами Олега см.: [Mango, 1953; Николаев, 1981; Карпозилос, 1988]. А. П. Каждан осторожно предположил, что намек о походе Олега мог сохраниться в комментарии Косьмы Иерусалимского на стихи Григория Назианзина, в котором содержится упоминание о передвижении кораблей-моноксил посуху [Каждан, 1991, с. 149–150], но слишком общие аналогии с летописным известием являются единственным аргументом.

²⁸ См. также: [Древняя Русь..., 2003, с. 114–115]. Сходные соображения выдвинул и С. В. Цветков: [Цветков, 2012(2), с. 361–369].

Константинополь [Jenkins, 1949; Vasiliev, 1951, p. 188; Кузенков, 2011, с. 23–24], набега некой «славяно-варяжской вольницы» на византийскую столицу, случившегося синхронно с нападением Льва Триполита [Николаев, 1981, с. 151–152], либо отправления «русско-варяжского» союзного отряда князем Владимиром в конце X в. [Marscoroulos, 1974, p. 97–99]. Параллель этому тексту находили в известии Титмара Мерзебургского о «быстрых данах» в Киеве начала XI в. [Karlin-Hayter, 1965]²⁹. Потенциал сообщения Псевдо-Симеона еще не исчерпан: загадочных «дромитов» можно было бы связать с фракийцем Мемном, аргонавтами, победой Августа над Антонием и Клеопатрой, Гераклом или маяком Фароса, поскольку упоминания о них также содержатся в рассматриваемых схолиях, представляющих собой записи этимологического и топонимического характера. Составитель схолий заинтересовался происхождением этнонима «рос» и термина «дромиты», записав о них ряд сведений:

«Ῥῶς δὲ, οἱ καὶ Δρομίται φερώνυμοι, ἀπὸ ῥῶς τινὸς σφοδροῦ διαδραμόντες ἀπλήματα τῶν χρησαμένων ἐξ ὑποθήκης ἢ θεοκλυτίας τινὸς, καὶ ὑπερσχόντων αὐτοῦς, ἐπικέκληται. Δρομίται δὲ ἀπὸ τοῦ ὀξέως τρέχειν αὐτοῖς προσεγένετο, ἐκ γένους δὲ τῶν Φράγγων καθίστανται» [Theophanes et al., 1838, p. 707; Marscoroulos, 1974, p. 91–93; Карпозилос, 1988, с. 113–116; Кузенков, 2011, с. 16–21].

Исследователи, интерпретировавшие источник, рассматривали эту запись либо в хронологическом контексте событий, так или иначе касающихся похода Льва Триполита [Vasiliev, 1951, p. 188; Кузенков, 2011, с. 24], либо как вставку, лишенную прочной связи с предыдущей информацией [Успенский, 1890, с. 1; Карпозилос, 1988, с. 116–117; Горский, 2008, с. 55–56]. Текст является достаточно трудным для понимания, вследствие чего кардинально отличаются и варианты его перевода [Vasiliev, 1951, p. 187–188; Mango, 1953, p. 459; Николаев, 1981, с. 148; Карпозилос, 1988, с. 117; Кузенков, 2011, с. 21]. Осознавая небесспорность собственной трактовки, решусь тем не менее предложить перевести схолию следующим образом: «Росы же, которые именуются и дромитами, распространившиеся от некоего могучего Роса, названы в прорицательном отклике от превзошедшего их некоего наставления или божественного предсказания. [Название] дромиты же приводится от их [умения] быстро бегать, происходят же они от рода франков».

²⁹ Новую интерпретацию сведений Титмара о данах см.: [Луговий, 2015, с. 69–76].

Рассматриваемый текст, как представляется, можно считать аллюзией на сообщение книги Иезекииля в переводе Септуагинты, а «могучий Рос» – ни кто другой, как Гог, «архонт Роса, Мешеха и Фувала». Такое предположение позволяет понять и то, почему «божественное предсказание» связано с росами: библейский пророк предсказывал гибель Гога и опустошение земли Магог, конечную победу Израиля над северными врагами. Заключительная часть схолии – об этимологии слова «дромиты» и происхождении их от франков, вероятнее всего, вымышлена самим автором этой приписки³⁰. А. А. Васильев полагал, что название *Δρομίται* первоначально указывало на топоним *Ἀχίλλειος δρόμος* в устье Днепра, и такое значение слова нельзя исключить [Vasiliev, 1951, p. 193]. Известно, что византийцы связывали Ахилла со «Скифией» и «тавроскифами», о чем свидетельствует Лев Диакон [Leo Diaconus, 1828, p. 150; Лев Диакон, 1988, с. 78–79]. Очевидно, составитель заметки о «дромитах» не знал о них ничего конкретного, кроме их свойства быстро передвигаться. Примечательно, что в списке А этимологического перечня Псевдо-Симеона это известие помещено в контекст сведений о преемниках Александра Македонского [Карпозилос, 1988, с. 115–117]; то же предание о дромитах из рода франков встречается и в описании хорошо известного и достоверно случившегося нападения руси на Константинополь в 941 г., вероятно, этот пассаж и был первоначальным [Theophanes Continuatus et al., 1838, p. 746; Карпозилос, 1988, с. 115–117; Горский, 2008, с. 55–56]. Таким образом, вставка сведений о происхождении росов в текст повествования о нападении Льва Триполита не свидетельствует о каких-либо реальных действиях, предпринятых ими против византийской столицы, она касается мифологии, но не истории. Самое большее, что можно извлечь из этого запутанного фрагмента – дополнительный аргумент в пользу того, что информация о руси стала актуальной в первые годы X в. О наличии не только книжного, но и практического интереса к «северным скифам», проявившегося в это

³⁰ А. А. Горский предположил, что генеалогия «от франков» была изобретена княгиней Ольгой с целью успеха в намечавшемся матримониальном союзе Святослава с одной из дочерей Константина Багрянородного, но это слишком произвольная гипотеза [Горский, 2008, с. 59]. Возможно, перед нами ошибка переписчика, написавшего *Φράγγων* вместо изначального *Φαράγγων*, или *Φαργάνων*? Такие искажения слова *Βαράγγοι* встречаются в византийской литературе, в том числе и в X в. [Theophanes Continuatus et al., 1838, p. 815; Две византийские хроники X в. ..., 1959, с. 86].

время, можно судить и на основании текстов гораздо более компетентных авторов – «Наумахики» Льва VI и начавшегося при том же василевсе сбора материалов для трактата «Об управлении империей» [Sode, 1994; Howard-Jonston, 2000; Филиппчук, 2013, с. 75–118].

Исследователи давно обратили внимание на противоречие в рассказе Начальной летописи о походе: с одной стороны, Олег выступает как противник «греков», добившийся победы, выгодного мира и богатой дани, за что «невегласи» и прозвали своего князя Вещим; в то же время, ромеи неожиданно сравнивают предводителя варваров со Святым Димитрием, покровителем Фессалоники, а сам он вешает «щит свои въ вратех», что в средневековом понимании символизировало скорее не победу, а защиту, покровительство над городом [Данилевский, 2004, с. 157; Чернов, 2006, с. 60–61; Домановский, 2011, с. 211]. Символом победы чаще всего выступало ударное оружие – так, в 813 г. болгарский хан Крум намеревался воткнуть копьё в Золотые ворота Константинополя [Theophanes, 1883, р. 503]. «Великая польская хроника» повествует о том, что коронационный меч польских королей – «Щербец» – получил зарубку после удара по Золотым воротам Киева в 1018 г., что, конечно, является анахронизмом, но тем не менее соответствует представлениям эпохи [Великая хроника..., 1987, с. 68]. О том, что Болеслав Храбрый ударил мечом в ворота захваченного города, в предзнаменование грядущего бесчестия сестры киевского князя Ярослава, пишет и Галл Аноним [Gallus Anonymus, 1952, р. 22–23; Галл Аноним, 1961, с. 36].

В то же время, яркое описание зверств русов в ПВЛ, очевидно, восходит к византийскому источнику – одной из хроник семейства Симеона Логофета (Продолжатель Амартола). Позднейший редактор перенес часть информации о походе Игоря 941 г. на более ранний, восстанавливаемый им, поход Олега; так, в результате неверного перевода появилась фраза «елико же ратнии творят» в Н1мл и ПВЛ [Кузенков, 2011, с. 29–30]. Помимо Продолжателя Амартола, летописец использовал и Откровение Мефодия Патарского, а также Житие Василия Нового [Данилевский, 2004, с. 158]. Тексты ПВЛ и НПЛмл представляют собой различные варианты реконструкции события, о котором (на момент создания нарратива) сохранилось крайне мало достоверных сведений [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 29–32; Новгородская первая летопись..., 1950, с. 107–109]:

ПВЛ (по Лаврентьевскому списку)	НПЛмл
<p>В лѣтѣ $\bar{x}\bar{s}$. \bar{y} $\bar{e}\bar{i}$. [6415 (907)] Иде Улегъ на Греки . Игора встави в Киевѣ . поа [же] множество Вара\bar{f} . и Словенъ . и Чю\bar{d} . и Словене . и Кривичи . и Мерю . и Деревланъ . и Радимичи . и Поланы . и Сѣверо . и Вати\bar{q} . и Хорваты . и Доулѣбы . и Тиверци . ꙗже соу\bar{t} толковины . си вси звахутъ\bar{c} ѿ Греке Великаа Скоу\bar{o} . [и] с\bar{b} сими со всѣми поиде Улегъ на коне\bar{x} и на корабле\bar{x} . и бѣ числомъ кораблей . $\bar{x}\bar{v}$.</p> <p>[и] прииде къ Црѣюгра\bar{d}у . и Греци замкоша Соу\bar{d} . а гра\bar{z}затвориша: ~ И выиде Улегъ на брегъ . и воевати нача и много оубииства сотвори уколо гра\bar{d} Грекомъ и разбиша многы полаты . и пожгоша цркви . а ихже имахоу плѣнники . овѣхъ посекахѣ друугиа же м\bar{c}чахоу . иныа же растрелахоу . а друугиа в море вметахоу . и ина многа [зла] творахоу Роу\bar{s} Грекомъ . еликоже ратнии творять: ~ И повелѣ Улегъ воемъ своимъ . колеса издѣлати . и воставлати на колеса корабля . и бывшую покосноу вѣтроу . въспа пароусы съ пола . и идаше къ гра\bar{d}у и видѣвше Греци и оубоаша\bar{c} . и рѣша выславше ко Улгови . не погоублаи града . имемъ\bar{c} подать ꙗкоже хочещи . и оустави Улегъ воа: ~ И вынесоша емоу брашно и вино и не приа е\bar{f} . бѣ бо оустроено со отравою . и оубоаша\bar{c} Греци . и рѣша нѣсть се Улегъ . но стый Дмитриеи посланъ на ны ѿ Ба . и заповѣда Улегъ [данъ] даяти на $\bar{x}\bar{v}$. корабль по . $\bar{v}\bar{i}$. гривень на члвкъ а въ корабли [по] \bar{m} . моужь и аша\bar{c} Греци по се . и почаша Греци мира проси\bar{t} . дабы не воева\bar{f} Грецкыѣ земли... ...И ре\bar{q} Улегъ . ищите пароу\bar{c} паволочиты Роу\bar{c} . а Словено\bar{m} кропиньныа . и бы\bar{c} тако . и повѣси</p>	<p>В лѣто 6428 [920]. Посла князь Игорь на Грѣкы вои Русь скидеи 10 тысящ. И приплыша ко Цесарюграду, и многа зла створиша Русь: Суд бо весь пожгоша огнемъ; а ихъ же имше плѣнники, овѣхъ растинаху, иныя же къ землѣ посѣкаху, другыя же поставляюще, стрѣлами стрѣляху; елико же ратнии творят, изьломающе опaky руцѣ и связующе, гвозды желѣзны посрѣде главъ вбивающе; и многы церкви огневи предаша. Въ время же то царствующо во градѣ Роману, и абие посла Романъ цесарь патрикыя Феофана съ вои на Русь, и огненнымъ строемъ пожже корабля рускыя. И възратишася Русь въ своя. Том же лѣтѣ препочиша и другое, на третье идоша.</p> <p>В лѣто 6429 [921]. Игорь и Олегъ пристроиста воя многы, и Варягы и Полянѣ и Словенѣ и Кривичи, и корабля многы бесчисленны.</p> <p>В лѣто 6430 [922]. Иде Олегъ на Грѣкы и прииде къ Цесарюграду; и Греци замкоша Съсуд, а град затвориша. И влѣзь Олегъ, и повелѣ изьвлещи корабля на брегъ, и повоева около града, и много убиство створиша Грекомъ, и разбиша многы полаты и церкви. И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и вѣставити корабля на колеса. И бывшую покосну вѣтру, и въспяша прѣ, и с поля идоша къ граду. И увидѣвше же, убояшася Греци, и рѣша, выславше къ Ольгови: «не погоубляи града; имемъся по дань, ꙗкоже хочещи». И исѣстави Олегъ воя; и внесоша ему брашно и вино, и не приа его, бѣ бо устроено съ отравою. И убояшася Грѣчи, и рѣша: «нѣсть се Олегъ, нь святыи Дмитрии посланъ от бога на ны». И заповѣда Олегъ дань даяти на 100, 200 корабль, по 12 гривнѣ на человѣкъ, а в кораблѣ по сороку мужь. Самъ же</p>

<p>щи^т свои въ врате^х . показоуа побѣдѹ . и поиде ѿ Црагра^д . и оуспаша [Русь] пароусы паволочиты . а Словене кропин^нны. и раз^дра а вѣтрѣ . и рѣша Словени име^мса свои^мто^тстина^м . не даны соу^т Словѣно^м прѣ . и при^{де} Улегь к^т Киевѹ .</p>	<p>взя злато и паволокы, и возложи дань, юже дають и доселѣ княземъ рускимъ. И рече Олегъ: «шиите прѣ паволочитѣ Руси, а Словеномъ кропинны»; и бысть тако. Повѣси щить свои въ вратех, показая побѣду; и поиде от Цесаряграда. И воспяша прѣ Русь паволочитыя, а Словенѣ кропинныя; и раздра вѣтрѣ кропинныя. И рѣша Словенѣ: «имемся своих тольстинах; не даны суть Словеномъ прѣ»</p>
--	--

В целом составитель ПВЛ более успешно справился с задачей построения нарратива: в отличие от новгородского коллеги, он знал достоверную дату похода Игоря в 941 г. и имел перед собой тексты русско-византийских договоров. Это позволило прийти к заключению, что аналогичное мероприятие Олега состоялось раньше 911 г. (в договоре упоминалось о мире после предшествующего конфликта). Некоторые сведения о жестокостях русов он позаимствовал из имеющихся данных о походе 941 г., добавив к ним легенду о хитростях Олега (передвижение ладей на колесах; обнаружение обмана греков), фольклорно-эпический характер которой очевиден [Аникин, 2004, с. 115]. Далее в ПВЛ мы находим текст так называемого «прелиминарного соглашения» 907 г., вставной характер которого показан А. А. Шахматовым [Шахматов, 1915]. Автор НПЛмл вначале поместил хорошо известный из византийских источников (Житие Василия Нового и Продолжатель Амартола) [Истрин, 1920–1922, с. 60–61; Веселовский, 1889, с. 65–66 (2-я паг.)] поход Игоря, ошибочно отнеся его на два десятилетия раньше, а затем, тремя годами спустя, описал экспедицию Олега. Механизм конструирования сведений в этой части Начальной летописи заставляет усомниться не только в хронологии (которая, несомненно, конструировалась искусственно), но и в большинстве деталей рассматриваемых событий [Казанский, Цукерман, 2017, с. 19–24]. Согласно ПВЛ поход Олега на Константинополь осуществлялся как по суше, так и на конях; НПЛмл умалчивает о сухопутной составляющей маршрута [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 29; Новгородская первая летопись..., 1950, с. 108]. Внимание к этим сведениям побудило П. В. Кузенкова считать, что война с Византией случилась не позже заключения мира с Симеоном Великим в 904 г., после чего пере-

движение конников к столице Империи было бы невозможно [Кузенков, 2011, с. 13]. Однако нельзя исключить, что сведения о конном походе являются результатом исторической реконструкции составителя ПВЛ, который традиционно предпочитал маршруты походов «въ лодьа^х и на конихъ»: сочетание действий конницы и флота характерно для военных приготовлений Игоря в 944 г., которому помогали печенеги [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 45]³¹. Перечень участвовавших в кампании племен, подчиненных Хельги, также нельзя считать аутентичным – в нем названы этнонимы, встречающиеся уже в этнографическом введении ПВЛ, которыми летописец часто оперировал и впоследствии³². Использование военной хитрости (передвижение ладей по суше на колесах) и перекрытие Золотого Рога (или Босфора) ромеями с помощью цепи выглядят вероятными вследствие имеющихся аналогий [Кузенков, 2011, с. 26–30]. Однако нельзя исключить и такой вариант, что летописец перенес их произвольно из имеющихся у него источников в конструируемый им нарратив о походе. Подытоживая эти наблюдения, можно прийти к выводу, что на Руси к моменту составления летописи смутно припоминали лишь о том, что в княжение Олега и Игоря состоялось два похода на Константинополь, о времени и обстоятельствах которых имелись противоречивые сведения³³.

³¹ Даже если допустить, что конное войско участвовало в походе русов, это могли быть скорее кочевники – черные булгары или печенеги, которые представляли угрозу для крымских территорий Византии (Херсона и Климата), но никак не для центральных фем. Конный марш-бросок этой «армады» к Константинополю крайне маловероятен, а значит, им в любом случае не было необходимости заручаться поддержкой болгарского царя Симеона. К. Цукерман полагает, что участие печенегов в кампании 944 г. возникло в результате переосмысления составителем ПВЛ списка участников «похода 921 г.», найденного им в своде 1076 г. (отраженном в НПЛмл) [Казанский, Цукерман, 2017, с. 22–23].

³² В том, что состав войска, направленного на Константинополь, является результатом конструирования летописца, убеждает, помимо прочего, использование этнохоронима «Великая Скуфь», заимствованного из поздней античности (см.: [Щавелев, 2015(2); Медведев, 2016; Казанский, Цукерман, 2017, с. 24–26]).

³³ В рамках этого сюжета не представляется возможным детально остановиться на текстологической проблеме того, какая из летописных версий – НПЛмл или ПВЛ – является первоначальной, равно как и на различных вариантах реконструкции древнейшего нарратива, легшего в основу летописания. Существуют две основные схемы: согласно одной из них, текст НПЛмл возник в результате творческой переработки позднейшим новгородским книжником ПВЛ и редуцирования ее сообщений; другая гипотеза, восходящая к работам А. А. Шахматова, заставляя

Тем не менее нельзя совершенно отрицать отражение реалий в представлениях о втором походе русов на Константинополь. В том, что незадолго до оформления соглашения между русами и ромеями произошел некий конфликт, и понадобилось новое заключение мира, убеждает текст договора 911 г. [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 33–34]. Как представляется, противоречия можно разрешить, если предположить, что путешествие Хельги к Царственному городу изначально не преследовало цели причинить ему ущерб: русы направлялись в Византию для найма на военную службу, чтобы усилить позиции Империи в войне с арабами. Поиск новых союзников в начале X в., очевидно, был одной из главных задач византийской дипломатии. Можно полагать, что во время переговоров между сторонами возникли разногласия, вследствие чего ромеи для обеспечения безопасности перекрыли цепью морские подходы к городу, а «скифы» предприняли демонстрацию силы, позволившую добиться более выгодных условий найма, а также преференций впоследствии. Иоанн Скилица сохранил известие об аналогичной ситуации, случившейся в последние годы правления василевса Василия II, когда некий «родственник» князя Владимира Хрисохир с отрядом в 800 человек предпринял неудачную попытку «трудоустройства», окончившуюся гибелью [*Ioannus Scylitzes*, 1973, р. 367; *Ahrweiler*, 1966, р. 128; *Литаврин*, 2000, с. 223–227; *Филипчук*, 2015]. Поступление иностранных «военных специалистов» на службу было обычным для Империи и закономерно не привлекло внимания византийских хронистов: инцидент с Хрисохиром был зафиксирован лишь вследствие того, что главный герой состоял в родстве с зятем порфирородных василевсов. Хельги и его дружина

предполагать отражение в НПЛмл более древнего, чем ПВЛ, текста. Poleмика оппонентов продолжается (ср.: [*Казанский, Цукерман*, 2017, с. 5–14]). К. Цукерман полагает, что в Сказании 1016/1017 г. освещался лишь один поход на Константинополь, совершенный вместе Олегом и Игорем и реально произошедший в 941 г.; летописец – составитель ПВЛ изобрел поход 907 г. в рамках своей схемы рационализаторского конструирования древнейшей истории Руси под влиянием обнаруженных им договоров с Византией [*Цукерман*, 2009, с. 296; *Казанский, Цукерман*, 2017, с. 18–21]. Так или иначе, важно подчеркнуть, что большинство специалистов согласны в выводе о недостоверности общей канвы летописного сообщения о походе, помещенном под 907 г. в ПВЛ и под 922 г. в НПЛмл. Несмотря на то что эти тексты – результат позднейшей редакторской работы, отдельные известия (как например, сравнение Олега со Св. Дмитрием Солунским) заслуживают внимания.

не могли похвастаться наличием таких кровных связей. Впоследствии на Руси факт найма и заключения выгодного договора был переосмыслен как грандиозная победа Олега и принуждение «греков» к выплате дани. Несмотря на это, летописный текст также сохранил признаки того, что акция Олега не имела враждебного характера: об этом говорит комплиментарное – в понимании христиан – сравнение предводителя варваром со Святым Димитрием³⁴ и помещение щита на воротах в знак покровительства над городом³⁵.

Контекст византийско-арабских отношений (усилившаяся угроза со стороны арабского флота после рейда Льва Триполита к Константинополю и захвата Фессалоники), а также сравнение Хельги с Дмитрием Солунским свидетельствуют о том, что *terminus post quem* этой акции можно считать лето 904 г. Уместно предположить, что лишь обострение военной опасности и поражения заставили ромеев пойти на договоренности с «северными скифами». Прибытие войска Олега и итоговое соглашение с ним стало в видении современников свидетельством возвращения милости Божьей после внезапной катастрофы, произошедшей со вторым городом Империи. Неслучайно сходство между словами Николая Мистика, обращенными к духовному покровителю Фессалоники, и летописным уподоблением князя русов христианскому Святому. *Terminus ante quem* – 910 г., несомненное участие руси в сирийской кампании логофета Имерия. Примечательно то, что перелом в войне на море и переход инициативы к ромеям состоялся после битвы 6 октября 906 г., в которой, как полагает П. В. Кузенков, использовались и новые союзники [Кузенков, 2011, с. 35]. Наиболее вероятным временем для соглашения и оформления сделки представляется лето 906 г. Отряд Хельги пополняет силы византийского флота и успешно проявляет себя в войне с арабами, вследствие чего добивается выгодных условий в торговле и повышения правового статуса сво-

³⁴ Исследователи чаще всего усматривали в этом сюжете влияние некоего утраченного болгарского или византийского источника (см.: [Шахматов, 1908, с. 466; Ostrogorsky, 1940, p. 57–58; Vasiliev, 1951, p. 174]). Считаю предположение о византийском источнике вполне вероятным, гипотезу же о «болгарской летописи» весьма умозрительной.

³⁵ Предание о щите Олега укоренилось в исторической памяти: М. Стрыйковский утверждал, что видел этот щит над воротами Галаты, напротив Константинополя, в 1575 г. [Strykowski, 1846, p. 116; Vasiliev, 1951, p. 174].

их сослуживцев. В 911 г. стороны заключили «большой договор», закрепивший партнерство.

Остается дискуссионной связь между византийским походом Олега и каспийским рейдом неких русов в 300 г. хиджры (912/913 г.), сведения о котором передает Масуди. Установление союзнических отношений Руси с Византией изменило соотношение сил в регионе: не исключено, что хазарский каган пропустил ладьи русов на Каспий по согласованию с императорами Романии [Новосельцев, 1990, с. 193; Новосельцев, 2000, с. 410–411]. Удар по подвластным Саманидам территориям Южного Прикаспия, а также Закавказью был выгоден и ромеям, ослабляя их мусульманских антагонистов, и хазарам, с которыми русы заранее условились о разделе добычи, однако последующие события показали двуличие правителя Хазарии. На обратном пути флот русов попал в засаду, устроенную хазарами в устье Волги. Ал-Масуди, очевидно, преувеличивает число погибших врагов (30 тысяч), сообщая о том, что часть их прорвалась к буртасам и волжским булгарам, где была впоследствии уничтожена [Маџoudi, 1863, р. 22–24; Минорский, 1963, с. 199–201].

Некоторые детали происходивших событий проясняет и свидетельство сельджуцкого врача и ученого Шарафа аз Замана Тахира Марвази [Бартольд, 1896; Заходер, 1943, с. 25; Заходер, 1967, с. 106–107, 146–148; Бейлис, 1974, с. 85–87]. Автор следует стереотипным известиям арабской литературы о проживании русов на острове в море, однако другие детали его повествования весьма вероятны: «Случилось у них так, что приняли они христианство в 300 (912/913) г. А когда стали христианами, притупила вера их мечи, закрылись перед ними двери добычи, и принесло им это вред и крах. Стало недоставать им средств к жизни, и захотели они обратиться в ислам...» [Древняя Русь..., 2009, с. 60–61]. Марвази упоминает и о походах русов в Хазарском (Каспийском) и Черном морях, их отправлении к Константинополю, хотя напрямую не связывает перемену религии с этими действиями. Наименование правителя русов «Буладмиром» (автор понимал это имя как титул) заставляло исследователей соотносить эти контroversийные данные с эпохой князя Владимира Святославича и его посольствами к представителям разных религий [Новосельцев, 2000, с. 420]. Однако и хронология, и описываемые обстоятельства лучше подходят к реалиям начала X в. Принятие некоторыми из русов христианства

после заключения договора с Византией в 911 г. и поступления на службу к ромеям весьма вероятно [Каждан, 1961, с. 14], слова же о «вреде» и «крахе» могут метафорически свидетельствовать о поражении в устье Волги после возвращения из каспийского похода. Как случалось и впоследствии, мечи русов «притупил» хазарский каган. Не исключено, что часть выживших русов обратились в ислам, чтобы спастись. Однако нет никакой уверенности в том, что каспийский рейд возглавил именно Хельги: сохранившиеся предания заставляют его умирать от собственного коня после победных торжеств в Киеве или Ладоге [Мельникова, 2005(2)].

Подводя итоги, хронотоп основных событий можно представить следующим образом: на рубеже IX–X вв. русы утверждают в Среднем Поднепровье, группировка Хельги и Ингера ликвидирует конкурирующих варягов Аскольда и Дира. После 904 г. на «северных скифов» обращает внимание Византия, остро нуждающаяся в их военных услугах. Летом 906 г. отряд Хельги прибывает в Константинополь для службы василевсу и, вероятно, пополняет силы логофета дрома Имерия. В том же году, на день Св. Фоки ромейский флот одерживает победу над «агарянами». В 910 г. русы вновь поддерживают византийцев в ходе операции в Сирии, а 2 сентября 911 г. стороны заключают полномасштабный договор о сотрудничестве, вследствие чего часть варваров принимает христианство. Разгром отряда русов хазарами после каспийского похода 912/913 гг. ненадолго приостановил их экспансию, однако не изменил основных тенденций международной политики в Восточной Европе, в которой «держава Рюриковичей» стала со временем играть все большую роль.

Литература

- Аникин Д. В. Исследование языковой личности составителя «Повести временных лет». Дисс. канд. фил. наук. Барнаул, 2004.
- Бартольд В. В. Новое мусульманское известие о русских // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. 9. 1896 (1895).
- Бейлис В. М. К оценке сведений арабских авторов о религии древних славян и руссов // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. 3 / Под ред. А. С. Тверитиновой. М., 1974.

- Бейлис В. М.* Ибн Фадлан о двоевластии у русов в 20-е гг. X в. // Образование древнерусского государства: спорные проблемы. М., 1992.
- Беляев Н. Т.* Рорик Ютландский и Рюрик Начальной летописи // *Seminarium Kondakovianum*. Т. 3. 1929.
- Бибииков М. В.* «Скифы» в византийской традиции // Скифия: образ и историко-культурное наследие. Материалы конференции 26–28 октября 2015 г. М., 2015.
- Брайчевський М. Ю.* Аскольд – цар київський // *Брайчевський М. Ю. Вибране*. Т. 2. К., 2009(1).
- Брайчевський М. Ю.* Хозарія і Русь // *Брайчевський М. Ю. Вибране*. Т. 2. К., 2009(2).
- Васильев А. А.* Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. СПб., 1902.
- «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. М., 1987.
- Веселовский А. Н.* Из истории романа и повести. Вып. 1. Греко-византийский период // Сборник отделения русского языка и словесности. Т. 40. № 2. 1886.
- Веселовский А. Н.* Разыскания в области русского духовного стиха. Вып. 5. СПб., 1889.
- Видукинд Корвейский.* Деяния саксов. М., 1975.
- Войтович Л. В.* Олег Віщий: історіографічні легенди та реалії // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені І. Огієнка. Т. 23. 2013.
- Войтович Л. В.* Князь Рюрик. Біла Церква, 2014.
- Галенко О. І.* Три загадки Константина Багрянородного про полуддя // *Ruthenica*. Т. 3. 2004.
- Галл Аноним.* Хроника или деяния князей и правителей польских. М., 1961.
- Гаркави А. Я.* Неизданная версия романа об Александре. СПб., 1892.
- Горский А. А.* К вопросу о русско-византийском договоре 907 г. // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1997.
- Горский А. А.* Русь «от рода франков» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 2.
- Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1953.
- Грушевський М. С.* Історія України-Руси. Т. 1. Львів, 1904.
- Гуревич А. Я.* Походы викингов. М., 1966.
- Данилевский И. Н.* Повесть временных лет: герменевтические основы источникововедения летописных текстов. М., 2004.
- Две византийские хроники X в. Псамафийская хроника. Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники / Отв. ред. М. Я. Сюзюмов. М., 1959.
- Домановський А. М.* Князь Олег і прийняття християнства: причинки до питання і спостереження у візантійському контексті // Софія Київська. Візантія. Русь. Україна. Вип. 1. К., 2011.

- Древнерусское государство и его международное значение / Под ред. В. Т. Пашуто и Л. П. Черепнина. М., 1965.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 2003.
- Древняя Русь в зарубежных источниках: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джексон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. Т. 3. Восточные источники. М., 2009.
- Дьяконов А. П. Известия Псевдо-Захарии о древних славянах // Вестник древней истории. 1939. № 4.
- Заходер Б. Н. О славянах и русах IX – X вв. // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 75. Вып. 6. 1943.
- Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. М., 1967.
- Иванов С. А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003.
- Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 2. СПб., 1908.
- Истрин В. М. Книги временья и образья Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. 1. Пг., 1920–1922.
- Истрин В. М. Договоры русских с греками X в. // Известия отделения русского языка и словесности. 1924 г. Т. 29. 1925.
- Каждан А. П. К характеристике русско-византийских отношений в современной буржуазной историографии // Международные связи России до XVII в. / Под ред. А. А. Зимина, В. Т. Пашуто. М., 1961.
- Каждан А. П. Косьма Иерусалимский и поход руси на Константинополь // Византийский временник. Т. 52. 1991.
- Казанский М., Цукерман К. Уличи // *Palaeoslavica*. Vol. 25. № 2. 2017.
- Калинина Т. М. Интерпретация некоторых известий о славянах в «Анонимной записке» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 г. М., 2003.
- Карамзин Н. М. История государства российского. Т. 1. М., 1989.
- Карпозилос А. Рос-дромиты и проблема похода Олега против Константинополя // Византийский временник. Т. 49. 1988.
- Книш Ю. Таємниця початкової Русі в Києві // Збірник тисячоліття християнства в Україні. Вінніпег, 1991.
- Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956.
- Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1989.

- Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г. М., 2003.
- Кузенков П. В. Русь Олега у Константинополя в 904 г. // Причерноморье в средние века. Вып. 8. СПб., 2011.
- Кузенков П. В. Топография походов Руси на Константинополь в IX–XI вв. // Византийский временник. Т. 74 (99). 2015.
- Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926.
- Ламанский В. И. Славянское житие Св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник // Журнал министерства народного просвещения. 1904. Январь. Ч. 351.
- Лев Диакон. История / Пер. М. М. Копыленко. М., 1988.
- Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.
- Литаурин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь. СПб., 2000.
- Лиудпранд Кременский. Книга возмездия / Пер. А. В. Назаренко // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 4. М., 2010.
- Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985.
- Луговий О. М. «Дани» на Руси та у Візантії на початку XI ст. // Древности 2014–2015. Харьковский историко-археологический сборник. Вып. 13. 2015.
- Лященко А. И. Летописные сказания о смерти Олега Вещего // Известия отделения русского языка и словесности. Т. 29. 1924.
- Мансикка В. Й. Религия восточных славян. М., 2005.
- Медведев А. П. «Великая Скифия», которой не было // Вестник ВГУ. Серия: История, политология, социология. 2016. № 1.
- Мельникова Е. А. Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999.
- Мельникова Е. А. Ольгь/Олег Вещий. К истории имени и прозвища первого русского князя // Ad fontem. У источника. Сб. статей в честь С. М. Каштанова. М., 2005(1).
- Мельникова Е. А. Сюжет смерти «от коня» в древнерусской и древнескандинавской традиции // От Древней Руси к новой России. М., 2005(2).
- Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М., 1963.
- Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии. Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2016.
- Назаренко А. В. Η ΕΞΩ ΡΩΣΙΑ: к политической географии Древнерусского государства середины X в. // Gaudeamus Igitur. Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова. М., 2010.
- Николаев В. Д. Свидетельство хроники Псевдо-Симеона о руси-дромитах и поход Олега на Константинополь в 907 г. // Византийский временник. Т. 42. 1981.

- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.–Л., 1950.
- Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Новосельцев А. П. Восток в борьбе за религиозное влияние на Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М., 2000.
- Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
- Пашуто В. Т. Летописная традиция о «племенных княжениях» и варяжский вопрос // Летописи и хроники. 1973. М., 1974.
- Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI вв. Смоленск; М., 1995.
- Петрухин В. Я. Геродот и Нестор: варварство, цивилизация и муза истории (памяти Д.С. Раевского) // Вестник Евразии. 2007. № 4.
- Петрухин В. Я. «Русь и все языки»: Аспекты исторических взаимосвязей: Историко-археологические очерки. М., 2011.
- Петрухин В. Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М., 2013.
- Петрухин В. Я. Выбор веры в евразийской истории. Хазария и Русь // Хазария в кросскультурном пространстве. М., 2014.
- Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004.
- Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.–Л., 1941.
- Пигулевская Н. В. Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории 1939. № 1.
- Пчелов Е. В. Рюрик. М., 2010.
- Ричка В. М. Візантійські походи київських князів в історичній пам'яті східного слов'янства // Український історичний журнал. 2012. № 4.
- Рыбаков Б. А. Древние русы (к вопросу об образовании ядра древнерусской народности в свете трудов И. В. Сталина) // Советская археология. 1953. Т. 17.
- Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.
- Саутхолл Э. О возникновении государств // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000.
- Сахаров А. Н. Поход Руси на Константинополь в 907 г. // История СССР. 1977. № 6.
- Сахаров А. Н. Русско-византийский договор 907 г.: реальность или вымысел летописца // Вопросы истории. 1978. № 2/3.
- Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980.
- Смирнов А. П. Волжские Булгары. М., 1951.
- Снорри Стурлусон. Круг земной. М., 1980.
- Соловьев А. В. Византийское имя России // Византийский временник. Т. 12. 1957.

- Стефанович П. С. Бояре, отроки, дружины: военная элита Руси в X–XI вв. М., 2012.
- Стратановский Г. А. Рукописное предание и первые издания Страбона // Страбон. География. М., 1964.
- Сюзюмов М. В. К вопросу о происхождении слова ‘Ρῶς, ‘Ρωσία, Россия // Вестник древней истории. 1940. № 2.
- Тиандер К. Датско-русские исследования. Пг., 1915.
- Тихомиров М. Н. Исторические связи русского народа с южными славянами // Славянский сборник. М., 1947.
- Толковая Библия. Т. 4 / Под ред. А. П. Лопухина. М., 2009.
- Толочко А. П. Очерки начальной Руси. СПб.; Киев, 2015.
- Толочко О. П. До питання про сакральні чинники становлення князівської влади на Русі у IX–X ст. // Археологія. 1990. № 1.
- Толочко П. П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. К., 1987.
- Тортика А. А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X в.). Харьков, 2006.
- Успенский Ф. И. Патриарх Иоанн VII Грамматик и Русь-дромиты у Симеона Магистра // Журнал министерства народного просвещения. 1890. Январь. Ч. 267.
- Устрялов Н. Русская история. Ч. 1. СПб., 1855.
- Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984.
- Филипчук А. М. Русь и Византия в последние годы правления Василия II: Хризохир и его воины // Colloquia Russica. Seria 1. Vol. 5. 2015.
- Филипчук О. М. Studia Byzantino-Rossica. Експансія, війна та соціальні зміни. Чернівці, 2013.
- Флоровский А. В. Князь Рош у пророка Иезекииля // Сборник в чест на Васил Н. Златарски. София, 1925.
- Франклин С., Шепард Дж. Начало Руси: 750–1200 / Пер. с англ. Н. Л. Лутецкой и Д. М. Буланина; ред. Д. М. Буланин. СПб., 2000.
- Фроянов И. Я. Князь Олег у стен Царьграда // Историческое познание: традиции и новации. Ч. 1. Ижевск, 1996.
- Хроника Симеона магистра и логофета / Пер. А. Ю. Виноградова, вступ. статья и коммент. П. В. Кузенкова. М., 2014.
- Цветков С. В. Князь Рюрик и его время. М., 2012(1).
- Цветков С. В. Начало русской истории. С древних времен до княжения Олега. М., 2012(2).
- Цукерман К. Венгры в стране Леведии // Материалы по археологии, истории, этнографии Вып. 6. Таврии. 1998.
- Цукерман К. Два етапа формування древнерусского государства // Славяноведение. 2001. № 4.
- Цукерман К. Про дату навернення хозар до іудаїзму і хронологію князювання Олега та Ігоря // Ruthenica. 2003. № 2.

- Цукерман К.* Перестройка древнейшей русской истории // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрика Городища и Новгородской областной археологической экспедиции. Историко-археологический сборник. СПб., 2007.
- Цукерман К.* Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Борисоглебский сборник / *Collectanea Borisoglebica*. Paris, 2009.
- Чернов А. Ю.* Хроники изнаночного времени. СПб., 2006.
- Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
- Шахматов А. А.* Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря // Записки неофилологического общества. Вып. 8. 1915.
- Щавелев А. С.* Захват территорий славянских племен «державой Рюриковичей» в первой половине X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза. М., 2015(1).
- Щавелев А. С.* От позднеантичного хоронима *Μεγάλη Σκυθία* к древнерусскому этнохорониму «Великая Скуфь»: обзор текстов // Скифия: образ и историко-культурное наследие. Материалы конференции 26–28 октября 2015 г. М., 2015(2).
- Щавелев А. С.* Известие о «северных скифах» («россах») в трактате «Тактика» византийского императора Льва VI Мудрого // Историческая география. Т. 3. / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2016(1).
- Щавелев А. С.* К датировке захвата Киева князьями Олегом и Игорем Рюриковичем (летописная дата, византийские источники и археология) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М., 2016(2).
- Яннсен И.* К вопросу о полиэтничных общностях эпохи викингов // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999. М., 2001.
- Ahrweiler H.* Byzance et la mer: La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe – XVe siècles. Paris, 1966.
- Ahrweiler H.* L'idéologie politique de l'Empire Byzantin. Paris, 1975.
- Alcivini Epistolae* // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Berolini, 1895. Epistolarum T. 4. Epistolae Karolini Aevi II.
- Alexander P.* The Byzantine Apocalyptic Tradition. Berkeley; Los Angeles, London, 1985.
- Anderson A.* Alexander's Gate, Gog and Magog and the Inclosed Nations. Cambridge, 1932.
- Constantine Porphyrogenetos.* The Book of Ceremonies: in 2 vols / Transl. by A. Moffatt and M. Tall with the Greek edition of the Corpus scriptorum historiae byzantinae. Vol. 2. Canberra, 2012.
- Da Costa-Louillet G.* Y eut-il des invasions Russes dans l'Empire Byzantin avant 860? // Byzantion. T. 15. 1941.

- Die Werke Liutprands von Cremona / Hg. von J. Becker // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum. T. 41. Hannover–Leipzig, 1915.
- Dolley R.* Oleg's Mythical Campaign against Constantinople // Bulletin de la classe des lettres de l'Academie Royale de Belgique. T. 35. 1949.
- Farag W.* Some Remarks on Leo of Tripoli's Attack on Thessaloniki in 904 A.D. // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 82. 1989.
- Galli Anonymi* Chronicae et gesta ducum sive principum polonorum / Ed. C. Maleczyński // Monumenta Poloniae Historica. Series Nova. T. 2. Cracoviae, 1952.
- God and Magog in Early Syriac and Islamic Sources / Ed. E. van Donzel and A. Schmidt, with a contribution by C. Ott. Leiden–Boston, 2009.
- Gregoire H.* La legende d'Oleg et l'expédition d'Igor // Bulletin de la classe des lettres de l'Academie Royale de Belgique. T. 23. 1937.
- Gregoire H.* Le communique arabe sur la prise de Thessalonique (904) // Byzantion. Vol. 22. 1952(1).
- Gregoire H.* L'histoire et la légend d'Oleg prince de Kiev // La Nouvelle Clio. Vol. 4. N 5–8. Bruxelles, 1952(2).
- Hirth F.* China and Roman Orient: Researchers into their Ancient and Medieval Relations. Leipsic–Münich–Shanghai–Hongkong, 1885.
- Howard-Jonston J.* The De administrando imperio: a Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus // Kazanski M., Nersessian A., Zuckerman C. (eds.). Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Paris, 2000.
- Howard-Jonston J.* Byzantium and its Neighbours // Oxford Handbook of Byzantine Studies. Oxford, 2008.
- Ioannis Caminiatae* De expugnatione Thessalonicae / Recens. G. Böhlig // Corpus fontium historiae byzantinae. Vol. 4. Berolini, Novi Eboraci, 1973.
- Ioannis Scylitzae* Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn // Corpus fontium historiae byzantinae. Vol. 5. Berolini, 1973.
- Ivanov S. A.* Pearls Before Swine: Missionary Work in Byzantium. Paris, 2015.
- Jenkins R. J. H.* The Supposed Russian Attack on Constantinople in 907: Evidence of Pseudo-Symeon // Speculum. Vol. 24. № 3. 1949.
- Jenkins R. J. H.* The Chronological Accuracy of the “Logothete” for the Years A. D. 867–913 // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 19. 1965.
- Karlin-Hayter P.* “Swift Danes” // Byzantion. T. 35. 1965.
- Kazhdan A. P., Cutler A.* Barbarians // Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 1. New York–Oxford, 1991.
- Lechner K.* Byzanz und die Barbaren // Saeculum. Bd. 6. № 3. 1955.
- Leonis Diaconi* Caloensis Historiae libri decem / Ex recens. C. B. Hasii // Corpus scriptorum historiae byzantinae. Pars 11. Bonnae, 1828.
- Maçoudi.* Les prairies d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. 2. Paris, 1863; T. 3. Paris, 1864; T. 8. Paris, 1874.
- Mango C.* A Note on the Ros-Dromitai // Hellenica. Suppl. 4. 1953.

- Marcopoulos A.* Encore les Rôles-Dromitai et le Pseudo-Symeon // *Jahrbuch des Österreichischen Byzantinistik*. Bd. 23. 1974.
- Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge: Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jh. Leipzig, 1903.
- Nicolas I, Patriarch of Constantinople.* Miscellaneous Writings / Greek text and translation by L. G. Westerink // *Corpus fontium historiae byzantinae*. Vol. 20. Washington, 1981.
- Noonan Th. S.* Khazaria as an Intermediary between Islam and Eastern Europe in the Second Half of the Ninth Century: the Numismatic Perspective // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. Vol. 5. 1985 (1987).
- Noonan Th. S.* The Monetary History of Kiev in the Pre-Mongol Period // *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. 11. № 3/4. 1987.
- Ostrogorsky G.* L'expédition du prince Oleg contre Constantinople en 907 // *Seminarium Kondakovianum*. 1940. T. 11.
- Photii Miriobiblon sive bibliotheca* // *Patrologia Graeca*. T. 103 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1860.
- Pryor J. H., Jeffreys E.* The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. The Byzantine Navy ca 500–1204. Leiden–Boston, 2006.
- Runciman St.* The Emperor Romanus Lecapenus and His Reign. Cambridge, 1929.
- Sahaydak M.* Medieval Kiev from the Perspective of an Archaeological Study of the Podil District // *Ruthenica*. T. 4. 2005.
- Septuaginta* / Ed. A. Rahlfs. Stuttgart, 2006.
- Sode C.* Untersuchungen zu De Administrando Imperio Kaisers Konstantins Porphyrogenetos. *Poikila Byzantina*. T. 13. 1994.
- Sorlin I.* Les traités de Byzance avec la Russie au X siècle // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1961. Vol. 2. № 2/3.
- Stender-Petersen A.* Die Varägersage als Quelle der altrussischen Chronik // *Acta Jutlandica*. Bd. 6. 1934.
- Stender-Petersen A.* The Byzantine Prototype to the Varangian Story of the Hero's Death through His Horse // *Stender-Petersen A. Varangica*. Aarhus, 1953.
- Strykowski M.* Kronika Polska, Litewska, Żmudska i wszystkiej Rusi. T. 1. Warszawa, 1846.
- Suidae lexicon* / Imp. E. Bekkeri. Berolini, 1854.
- Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon* / Recens. S. Wahlgren // *Corpus fontium historiae byzantinae*. Vol. 44. Berolini, 2006.
- The Greek Alexander Romance / Ed. R. Stoneman. London–New York, 1991.
- The History of al-Tabari / Transl. by Fr. Rosenthal, P. M. Fields. Vol. 37. The Abbasid Recovery. New York, 1985; Vol. 38. The Return of the Caliphate to Baghdad. New York, 1987.

- Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus* / Ed. I. Bekker // *Corpus scriptorum historiae byzantinae*. Bonnae, 1838.
- Theophanis Chronographia*. Vol. 1 / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883.
- Tolochko O. P.* The Primary Chronicle's 'Ethnography' Revisited: Slavs and Varangians in the Middle Dnieper Region and the Origin of the Rus' State // *Franks, Northmen and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe* / Ed. by I. H. Garipzanov, P. Geary and P. Urbańczyk. Turnhout, 2008.
- Tooman W.* Gog of Magog: Reuse of Scripture and Compositional Technique in Ezekiel 38–39. Tübingen, 2011.
- Tougher Sh.* The Reign of Leo VI: Politics and People. Leiden–New York; Köln, 1997.
- Vasiliev A. A.* The Second Russian Attack on Constantinople // *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 6. 1951.
- Zuckerman C.* On the Byzantine Dromon (with a Special Regard to De Cerim. II, 44–45) // *Revue des etudes byzantines*. Vol. 73. 2015.

A. A. Romensky

**Helgi at the Gates of Constantinople.
Rus' between Khazaria and Byzantium at the Beginning
of the Tenth Century**

Summary

The article is devoted to the problems of Kievan Prince Helgi's international policy. Rus' penetration in the middle Dnieper in the 900-ies caused conflicts with Khazaria. It also gave for Byzantium the possibility to use new military force in the wars with Arab Caliphate. The controversial issue of Rus' attack on Constantinople is also considered. It seems that Helgi and his warriors were initially going to enter the military service in Byzantium. The inconsistency of positions of the parties have led to a conflict, but Rus' and Byzantines agreed soon. The Rus' squad took part in the battle with Arab navy in 906 as well as in Syrian campaign of Himerios in 910. The Rus' raid to Constantinople and conclusion of the deal occurred in summer of 906. The later Rus' campaign in the Caspian Sea was probably also connected with Rus-Byzantine treaty.

Key words: Helgi, Rus', Byzantine Empire, Khazaria, Arab Caliphate, military service.